

АНАСТАСИЯ
СОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

20
ЖЕРТВА

18+

Анастасия Сова

Его жертва

«Автор»

2023

Сова А.

Его жертва / А. Сова — «Автор», 2023

– Это великая честь – провести ночь с нашим господином.– Что? Вы в своем уме? – спрашиваю у пожилой женщины, протягивающей мне странное одеяние.– Ты должна делать все, чтобы он остался доволен, – стоит на своем, не замечая протеста.– Я не собираюсь ничего делать! Сейчас же отпустите меня! Я хочу домой!– Жертва не может отказывать хозяину, – внезапно властный мужской голос разносится по комнате, вынуждая обернуться. – Она лишь подчиняется, – ухмылка на лице незнакомца выбивает из-под ног почву.

© Сова А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анастасия Сова

Его жертва

Глава 1

Полина

Резко прихожу в себя.
Где я? Место не узнаю.
Полумрак.

В голове какая-то муть. Меня точно на карусели раскачали, а потом жестко скинули с нее, оставив только вертлявую реальность перед глазами.

Чушь... Пытаюсь вспомнить, как здесь оказалась, но последнее, что всплывает в памяти, предложение подруги поехать на вечеринку в клуб. А потом пустота. Вакуум. Черная дыра. Имя свое помню, и на том спасибо.

Ладонями ощущаю мягкий ворс. Я на полу.

И одежда на мне... не моя...

Странный белый балахон, очень тонкий на ощупь. А под ним ничего. Даже белья нет. Я абсолютно голая и беззащитная там, под тонюсенькой тканью.

От страшного осознания хочется задохнуться. Ощупываю тело ладонями, скольжу к промежности. Вдруг меня изнасиловали, а я не помню?

Фух. Ничего необычного. Вроде в порядке.

Нужно как-то сдержать страх, что бежит по венам и колет кончики пальцев. От него с ума сойти можно. А мне выбираться надо. И как можно скорее.

Пытаюсь подняться с пола, хоть и меня все еще мутит. Перед глазами двоится, но я умудряюсь рассмотреть купольный свод потолка с лепниной и картинами.

Меня отвлекает звук открывающейся двери. На пороге стоит женщина в длинном черном одеянии. Пожилая, если зрение не подводит.

Пить. Хочу попросить пить. Но она опережает:

– Наш господин хочет тебя видеть, – без эмоций произносит незнакомка.

– Кто? – переспрашиваю, но меня еле слышно. Язык отказывается работать.

– Пойдем, у нас мало времени, – ответом меня не устраивают.

Ясно. Помощи просить бесполезно.

И я иду. Что остается? Скажу этому «господину», что тут какая-то ошибка, что я понятия не имею, где нахожусь и вообще ни в чем не виновата. Так ведь?!

Почему-то вспоминаю, как в детстве часто спорила с бабушкой:

– Монстров не существует! – кричала я. – Ты все врешь! Ребята в школе надо мной смеются.

– Они среди нас, малышка. Под любой личиной. И ты должна быть готова, если встретишься хоть с одним из них, хотя я надеюсь, что этого никогда не случится, – спокойно отвечала она, но я видела в ее глазах страх. Как отчаянно бабуля старалась скрыть его.

И сейчас кажется, что все, чему она учила меня, может еще как пригодиться. Надо только на ноги встать.

– А пить? Попить можно? – все же спрашиваю у пожилой незнакомки. От жажды дерет горло.

Но женщина молчит. Медленно двигается по коридору, и я следую за ней. На негнувшихся ногах послушно ступаю шаг в шаг.

Внезапно ощущаю тугую удавку на шее. Нашупываю металлический ошейник. Или кольцо?! Точно не определить.

Металл витиеватыми узорами сдавливает мне шею. Стараюсь найти застежку, но тщетно. Ее будто нет. Совсем. Вообще. Ладно, разберусь потом. Только выход найду. По крайней мере, ожерелье – не самое страшное, что может тут со мной случиться.

Недолго петляем, и оказываемся в просторной комнате с камином. Здесь светлее. И теплее.

Зрение вновь проясняется, и я вижу перед собой трех мужчин в строгих костюмах. Они удобно устроились в креслах, и их взгляды теперь прикованы ко мне. Смотрят внимательно, разглядывают. Но глаза холодные у всех. Ледяные.

Только сейчас особенно начинаю ощущать, что совсем голая под балахоном. Доступная для них. От этих мыслей в горле скапливается колючий ком, а по телу пробегает мерзкий холодок.

Кажется, я хотела что-то спросить, но теперь передумала. От их невидимой ауры сжалась вся. Интуитивно подалась назад, сделала всего лишь шаг, но кто-то грубо толкнул меня в спину.

Непослушные ноги не сумели удержать равновесие, и я свалилась на пол, буквально бросившись к ногам незнакомцев.

Страх сжал изнутри так сильно, что не получается пошевелиться. Дрожь усиливается и перед глазами снова плывет. Размывается все. Ускользает. Да что со мной такое?

Ежусь под одеждой. Ожерелье на шее будто стискивается сильнее. Давит. Сжимается с каждой секундой.

Хочу потянуться к нему рукой, но они налились тяжестью. Не слушаются. Не выходит пошевелиться. Чем меня накачали эти ублюдки? Говорила мне бабушка держаться подальше от Питера. Предупреждала.

Один из мужчин молча поднимается со своего места. Направляется ко мне. Медленно, точно специально распаляя изнутри опустошительный пожар.

Легкие так сильно зажгло, что ожидать приближения мужчины становится невыносимо.

Приблизившись, он поднимает мою голову за подбородок. Заставляет посмотреть на него. Даже моим затуманенным взглядом было видно, как он красив. Темные волосы, мужественные черты лица, выразительные скулы. И безразличный взгляд. Еще более холодный, чем мне показалось вначале.

Тело странно реагирует на его близость, на опасное тепло, что исходит незнакомый мужчина. Он даже не трогает меня, а будто лапает всю. Имеет безграничную власть. Не только надо мной. Над всеми. В его руках такая сила, что никто не сможет ослушаться.

– Красивая, – глубокий баритон заставляет вздрогнуть.

И звучит так... Будто ни к человеку обращен. К вещи. Без души и сознания. Обычная оценка нового приобретения. Зачем я здесь?

Так не может больше продолжаться. Набираюсь силы на ответ, но не успеваю и звука произнести.

– Демид Алексеевич, – раздается за моей спиной, – к вам губернатор приехал. Умоляет принять. Что ответить?

– Пусть ждет, – снова этот голос, пробирающий до мурашек.

Демид. Так его зовут. Демид Алексеевич. Вот только это имя не дает мне ничего. Ничегошеньки не говорит.

– Начинайте подготовку, – распоряжается он кому-то, делая шаг в сторону от меня, точно тут же теряет всякий интерес.

– Пойдем, – сразу после этого ко мне обращается все та же женщина. Она даже помогает мне подняться и выпрямиться во весь рост.

Я ничего не контролирую. Тело слабое и беззащитное. Обещаю себе, что начну борьбу, вот только не сейчас. Сейчас совсем нет сил.

– Что со мной будет? – спрашиваю у провожатой, но на ответ не надеюсь.

– Теперь все будет хорошо, – равнодушно произносит она, вот только звучит эта фраза с иным смыслом. И я не верю ей. Совсем не верю.

Глава 2

Полина

Женщина помогает мне быстро удалиться из комнаты. Поторапливает, точно скорее хочет убрать с глаз хозяев.

Мои опасения становятся все более ясными. Ничего хорошего не будет, это только слова, чтобы раньше времени не вякала и не сопротивлялась.

Хочется понять хотя бы: для чего я здесь? Что со мной собираются делать?

Судя по странному поведению людей, непонятному балахону на мне и ошейнику, что все еще мешает дышать, я нужна для чего-то особенного. В голову лезут дурные мысли. А если это сатанисты какие-то? Чем они там занимаются? Дьявола призывают? Пьют кровь молодых девственниц?

Ох...

Шумно вдыхаю воздух. От этого «удавка» сильнее впивается в шею. До боли.

Господи! Ну, почему так жутко? И так плохо... Мутит до сих пор, кружится все. А в ушах слышу каждый свой шаг. Тяжелую поступь.

– Куда вы меня ведете? – спрашиваю у женщины.

Думай, Полина! Думай! Нужно выбирать! Присматриваться к обстановке. Но в лабиринте коридоров вижу только пустоту и темень.

Провожатая молчит. Продолжает двигаться вперед как робот.

Я делаю то же самое. Чтобы убежать, нужно, как минимум, знать в какую сторону. Да и пока я даже свое тело едва контролирую.

Вскоре оказываемся в какой-то комнате. Очень светлой. Жмюсь от яркого освещения. Тут приятно пахнет, но чем, разобрать сложно.

– Где я? – снова спрашиваю у женщины в странном одеянии. В помещении замечаю еще парочку таких же. Они точно не сатанисты?

– В доме господина Белозерского, – на этот раз мне отвечают, только это ответ ничего не дает. Понятия не имею, кто это.

– И где находится этот дом? – нужно зацепиться хоть за что-то, что поможет спастись.

Пока я не видела даже дневного света, чтобы понять хоть примерно, что за время суток сейчас, и как далеко от дома меня заташили. Может, выгляну в окно, а там кругом Африканские пески, а меня намерены продать какому-нибудь шейху в рабство. Сходила, блин, в клуб с подружкой!

А ходила ли вообще? Вспомнить так и не получилось...

– Господин сам расскажет вам все, если посчитает нужным.

– А если не посчитает? – уточняю, но ответа не жду. Женщина весьма неохотно общается со мной. Остальные и вовсе молчат.

– Жертва не должна думать ни о чем, кроме предстоящей церемонии. В этом мы поможем.

Под кожу словно вонзается миллион тоненьких ледяных иголок. Дух выбивает от происходящего. Наверное, мне послышалось?! Не бывает же такого. Точно нет. Уверена!

– Жертва? – паника накатывает одновременно с желанием рассмеяться, настолько глупо все звучит. Только вот на лице моей собеседницы нет ни тени улыбки.

– Это великая честь – провести ночь с нашим господином, – ее голос ровный, без усмешки. Женщина говорит спокойно, и сомнений не остается.

Жертва... Что делают с жертвой? Убивают? В голове пляшут кровавые картинки. Очень четкие. Ужасающие. Бьющие под дых.

– Что? Вы в своем уме? – выкрикиваю. Трачу на крик столько энергии, что после пытаюсь судорожно отдышаться.

– Ты должна делать все, чтобы он остался доволен, – стоит на своем, не замечая протеста. – Это твой долг.

– Я не собираюсь ничего делать! Сейчас же отпустите меня! Я хочу домой! – протестующе выпаливаю безо всякой надежды.

Меня не выпускают отсюда, знаю. Ни для того притащили, чтобы потом так просто вернуть на место.

– Жертва не может отказывать хозяину. Она лишь подчиняется, – холодный ответ, выбивающий из-под ног почву. – На вот, выпей, – протягивает мне маленький непрозрачный стаканчик.

Мотаю головой.

– Туман уйдет, – обещает. Но можно ли верить? И откуда про муть знает?

Нет. Снова верчу голову из стороны в сторону.

– Нам нет смысла тебя травить, – недовольно поясняет. Не нравится, что я отказываюсь выполнять то, что говорят. – Слышала, хозяин сказал подготовить? Сначала туман убрать надо.

И правда... Хуже ведь уже не будет. А если сознание прояснится – у меня будет шанс. Бабушка многому научила. Двери без ключа открывать, ходить неслышно. Точно знала. Готовила к побегу.

Тяну руку к стаканчику. Буквально выхватываю из женских рук. Залпом выпиваю. Закашливаюсь. Горло дерет. Точно пламя в себя впустила.

Женщина помогает мне сесть.

– Воды дайте, – просит кого-то, и мне подают стакан.

Жадно пью прохладную воду, прочищая пищевод от жгучей дряни. Перед глазами будто и, вправду, становится яснее. Теперь четко могу различать лица незнакомок, убранство комнаты.

– Отдохни, – мне дают на плечи, укладывая на кушетку или что-то в этом роде. – Мы приготовим ванну.

Насчет отвара не соврали. Муть отступила. Теперь мыслю более или менее четко. В теле появляется сила. Не слишком много, но я уже более уверенно чувствую себя.

Как только все служанки «господина» прячутся за дверь, подскакиваю с места. Зря они это. Не дамся. Я не чертова жертва! Пусть выкусят!

Дверь оказывается незаперта, и мне легко удастся прошмыгнуть в коридор. Длинный, уходящий в обе стороны. Что это за место такое? Живот скручивает от страха. В ушах слышу пульс.

Идти решаю направо. Иду быстро, но бесшумно. Спасибо бабуле.

На спине выступает пот.

Нехорошее предчувствие. Меня не выпустят. Знаю. Понимаю. Осознаю. Но все равно иду вперед. Не сдамся просто.

Коридор превращается в бесконечный лабиринт. Где выход? Мне кажется, я хожу по кругу, в голове все смешалось.

Толкаюсь в несколько дверей, но они оказываются закрытыми. Только одна в отдалении приоткрыта. Иду к ней. Распахиваю. Оказываюсь в странной комнате.

Здесь нет мебели, только мужские портреты, развешенные на стене, обтянутой красным сукном. Они все как на подбор: красивые, черноволосые, с идеально ровными чертами лица и широкими плечами.

По обе стороны от меня висят два герба. Позади слышится шум, и я не успеваю рассмотреть их.

Оборачиваюсь, чтобы понять, что случилось, и встречаюсь взглядом с красивыми равнодушными глазами «господина». Шумно сглатываю, и делаю шаг назад. Вот только понимаю, что это нисколько не поможет. Я в западне.

Глава 3

Полина

Мужчина закрывает за собой дверь. Звук замка-защелки гулом проходит по округлой комнате. Зловеще так. Будто клацнули стальные зубы голодного зверя. И теперь я в его пасти, и буду съедена без возможности вымолить пощаду.

Шумно выдыхаю и в панике шарю глазами по комнате. Здесь должно быть хоть что-то. Какая-то защита. Оружие. Но ничего нет. Только мягкий ковролин на полу и портреты красивых мерзавцев.

В том, что все эти мужчины мерзавцы, я не сомневаюсь. Ни один нормальный человек не станет похищать другого. Не будет запугивать. Накачивать дрянью. Вынуждать против воли.

«Жертва. Жертва подчиняется», – звучит в голове. И сейчас, оказавшись в замкнутом пространстве с тем, кто, похоже, не привык считаться с чужим мнением, я реагирую на эти слова иначе. Они уже не кажутся бредом, и опасно заползают под кожу. Усиливают ощущение наступающей беды.

И я чувю ее очень остро. Четко. Буквально физически. Как она давит на виски и сжимает воздух вокруг меня.

Мужчина, чье имя я уже успела забыть, делает пару шагов в мою сторону. Больше не отступаю. В этом нет смысла, пути отступления отрезаны, и я в ловушке. Да и ноги почему-то налились тяжестью, прилипнув босыми ступнями к ковру.

Еще никогда я не чувствовала себя настолько незащищенной. Настолько доступной.

Кожа под тонкой, почти прозрачной тканью моего одеяния покрывается россыпью колких мурашек. Белье бы не помешало. Хотя бы белье. А так я будто голая стою перед мужчиной, запакованным в плотный классический костюм. Так, что кроме шеи, головы и крупных загорелых ладоней не видно ничего.

Он изучает меня жестким взглядом. Глазами пробегает по изгибам тела, особое внимание уделяя линии сведенных бедер. Точно лапает. Руками сжимает горячую плоть.

– Набегалась? – спрашивает.

Я лишь хлопаю глазами, потому что ответа у меня нет.

– Очень глупый поступок. Ты расстраиваешь меня, Полина. А я очень не люблю расстраиваться, – холодно, четко. Без эмоций.

Зато меня ледяным душем обдает. Мерзавец знает мое имя. Значит, ошибки нет... Но я все равно не понимаю... Просто отказываюсь понимать! Я обычная девушка из обычной семьи, живущая в общежитии при университете.

Быть может, сейчас самое время задать интересующие вопросы? Понять, наконец, что происходит?

Но я не успеваю и рта открыть. Еще один шаг, и мужчина подходит слишком близко ко мне. Чувствую запах, что исходит от него. Сильный мужской аромат. Легкие ноты парфюма, но в остальном... что-то неясное, но проникающее в грудь дурманящим облаком.

Дыхание так и застревает внутри. Но я все же нахожу силы на ответ. Этот человек, кем бы он ни был, не может так поступать со мной!

– Вы не имеете права! Не можете! – с ненавистью выплевываю, глядя ему в глаза. Бездушные угли. И взгляд, прожигающий насквозь.

Мужчина внимательно смотрит на меня, точно обдумывает, стоит ли вообще отвечать, разговаривать с той, кого он и за человека то, похоже, не считает.

– Я могу все, – холодно произносит в итоге, и у меня от звука его голоса расползаются колючие волны по телу.

То, как мужчина говорит это, не оставляет никаких сомнений. Так и есть. Он подчиняет и берет силой то, что не дается само. Я это чувствую. Понимаю. На уровне интуиции. В подсознании. Власть, вот что источает весь его вид. Хозяин жизни своей и чужой. Любой. Будто каждый должен пресмыкаться. Ползать в ногах и молить о благословении.

– А ты... – снова осматривает, и его тяжелый взгляд жжет кожу. – Либо станешь матерью моего ребенка, либо сдохнешь зря, позабавив охрану. Живой тебе отсюда не уйти в любом случае.

– Вы ошибаетесь, если думаете, что я пойду на такое, – выдавливаю, со злобой гляжу ему в лицо, несмотря на то, что до чертиков боюсь.

– Забудь о прошлой жизни, девочка, – длинные пальцы касаются моего подбородка. Он запрокидывает мне голову, чтобы смотрела на него, впитывала слова. – Тебя больше нет. Есть жертва. Во имя процветания моей семьи.

У меня перехватывает дыхание от его близости и жара крепкого тела. От жалящих слов. Неужели, у меня совсем нет шансов?! Что за бред? Почему я вообще должна что-то делать для него и его семьи?

Каждый нерв во мне напрягается. Я буквально чувствую, как зажата в тисках сильного захвата, хотя этот красивый мужик меня даже не держит.

– Ты принадлежишь мне, и я возьму свое сполна, – почти шепотом, но гулко. Так, что в ушах начинает звенеть. А ублюдок склоняется настолько низко, что наши лица почти встречаются. И его теплое дыхание остается на моей коже.

Тело охватывает дрожь. Чувствую, как трясусь перед ним. Уверена, он тоже это замечает, упивается впечатлением, которое производит.

Отшатываюсь. Дергаюсь в сторону. Слишком сложно выносить такое.

– Вы меня не заставите, ясно?!

Быстрый точный захват, и я оказываюсь прижатой к обтянутой тканью стене.

– Этого не потребуется. Ты сама захочешь, – «господин» произносит уверенно и четко, чтобы в сказанном не оставалось никаких сомнений.

Глава 4

Полина

9 лет

– Давай, еще немного, – подбадривает бабушка, и я с усердием ковыряюсь скрепкой в навесном замке на двери, который она повесила специально.

Устала уже. Губы начинают дрожать. Обидно. Вот почему Пашке можно гулять с мальчишками во дворе, а я в замке копаюсь?!

Пашка это мой брат. Старший. На целых пять минут. Но иногда кажется, что он еще такой глупый. Жуть просто.

Пальцы сводит, я ослабляю нажим, и дело срывается. Отшвыриваю в сторону распрямленные скрепки. Как же я злюсь! Надоело!

– Натяжитель нельзя отпускать, – ворчит бабуля. – Ты должна держать его до самого конца. Дай сюда! – командует.

Подаю бабушке коробочку со скрепками, и она достает оттуда две штучки. Быстро вытягивает обе в линию, а одну чуть загибает. Несколько минут назад я делала точно так же. Только вот все равно не вышло. Пальцы заныли, и я вновь отступила.

– Еще раз смотри, – берет замок и вставляет первую «палочку». – Поворачиваем в сторону запора. Теперь вторую, – в замочной скважине оказывается согнутый наконечник. – Главное, двигаться не спеша. Каждый штифт поднимать. Почувствовать. И пальцы не расслаблять. Ослабишь – и все. Заново начинать придется.

– Может, я лучше просто поиграю? Я играть хочу, ба!

Щелк. Замок поддается, и бабушка показывает мне результат.

– Видишь? – спрашивает, даже не обращая внимания на то, что я сейчас сказала, и я киваю, вздохнув. – У тебя получится, просто тренировка нужна. Ты на Пашку не смотри. Он мальчик, в случае чего, и сам разберется, а вот тебе пропадать нельзя. Давай, пробуй еще раз.

Бабуля обратно закрывает замок и протягивает мне полупустую коробку скрепок. Приходится вновь приниматься за работу с самого начала.

Вскоре с работы возвращается мама. Она как-то безразлично смотрит на наше занятие, а вечером после ужина просит бабушку отойти поговорить. Они уходят в другую комнату, но мне все равно отлично слышно. Правда, непонятно ничего. Знаю, мама недовольна проделками бабули. Уже не первый раз они спорят, но ба стоит на своем, а мне приходится потом думать, что там бабушка еще для меня приготовила.

– Мам, я тебя прошу, давай, ты перестанешь это делать?! – мамин голос строгий. Она недовольна.

– Нет, Рита. Зачем ты каждый раз заводишь эту тему, если понимаешь, что ответ останется прежним? Лучше пусть не пригодится, чем потом локти кусать.

Бабушка у нас упертая. Целеустремленная. Нет ничего, чего она не умела бы. И я, если честно, мечтаю быть такой, как она. Вот только, если можно, без всех этих штучек.

– Ну, хорошо. Ладно, – вроде соглашается мама, но по голосу ясно, что это не так. – А дальше что? В восемнадцать ее под какого-нибудь мужика подложишь, чтобы не дай Бог... – замолкает, а я теперь совсем не понимаю, о чем они.

– Рит, давай уже правде в глаза посмотри! Тебе просто повезло! Ну, вот совпало так. Это плохо, конечно, что замуж рано выскочила, но в наших реалиях – сама понимаешь.

– Мам... Честно говоря, я уверена, что ты нагнетаешь. Да, из лучших побуждений, но... В общем, мы с Олегом хотим переехать в Питер. Ему предложили хорошую должность, квартиру снять обещали. Такими предложениями не разбрасываются.

– Езжайте куда хотите, но Полинку нужно оставить здесь.

– Мам, если уедем, то все вместе. Она наша дочь, и, конечно, мы заберем ее.

Мое сердце начинает биться чаще. Я бывала в Санкт-Петербурге не так много раз, но так хочется побывать снова. Надоело тут с бабушкой. Вот уедем, будет много свободного времени. А там столько развлечений! Глаза разбегутся. Эх, скорее бы уже!

Ба, правда, расстроится... Не захочет отпускать.

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Но сейчас, пока Полина маленькая, город нам не страшен. Да и вообще – какова вероятность того... – мама не договаривает. Ее перебивает бабушка:

– Какая бы не была, она есть. Будет поздно, когда ты поймешь.

– Все, мам, разговор окончен. Как только Олег уладит все рабочие вопросы, мы с детьми съедем.

Мамочка возвращается в кухню, показывая ба, что разговор завершен. Мне жаль бабулю. Оставлять ее тут одну не хочется, но и уехать в большой город с мамой и папой я офигеть как хочу! Моя мечта! Главное, пока Пашке не говорить. Дождусь, когда родители сами нам все расскажут.

Демид

– ... я жду результатов и полного отчета на следующем собрании. Мы должны объединить усилия в этом вопросе, если возникнут сложности. Во имя процветания родов.

– Во имя процветания родов, – повторяем хором, и я знаю, что теперь глас старейшины коснется меня. Но я готов. Сегодня хорошие новости, братья. Вот только не для вас.

– Демид, – самый старший из нас, как я и думал, обращается ко мне, – у тебя осталось мало времени. Ты знаешь, что будет, когда оно истечет.

Выдерживаю паузу. Молча оглядываю собравшихся, чтобы оценить реакцию. Спят и видят, что кто-то из нас оступится. Скифский ухмыляется. Гаденыш больше всего ждет моего провала. Его ухмылка отлично видна даже из-под накинутого до самого носа капюшона. Хищно оскаливаюсь в ответ.

– Знаю. У нас все под контролем. Ритуал пройдет в срок. О дате на днях сообщу как положено.

– Я очень на это надеюсь, – одобрительно кивает старейшина. – Во имя процветания родов.

– Во имя процветания родов, – вторим мы, пока я вновь изучаю реакцию братьев. Уже чесали руки в надежде раздербанить состояние Белозерских? А вот хрен вам! Мы соблюдаем все традиции, как и сотни лет до этого.

Глава 5

Полина

– Вы меня не заставите, ясно?!

Быстрый точный захват, и я оказываюсь прижатой к обтянутой тканью стене.

– Этого не потребуется. Ты сама захочешь, – «господин» произносит уверенно и четко, чтобы в сказанном не оставалось никаких сомнений.

– Я никогда... – шиплю ему в лицо. Этот подонок не сможет заставить меня желать того, о чем даже думать не хочется. Что заставляет кровь в жилах застыть.

Нет! Нет! Никогда! Мне хочется кричать во всю силу, но мужская аура, распространившаяся повсюду, подавляет попытки сопротивления.

Его горячий сильный палец ложится на мои губы. Вынуждает замолчать. Скользит по потрескавшимся от сухости створкам. Медленно обводит их по контуру. С нежностью, но космической холодностью в глазах.

Не понимаю, как такое возможно, но я вправду, глотаю слова. Хороню их под глотками рваного дыхания. Подчиняюсь. Безумно. Противоестественно. Как в бреду.

Чужая ладонь ложится мне на горло. Но сильно не сжимает. Нет. Этого и ненужно. Просто показывает мое положение. Металлический ошейник впивается в кожу своими узорами. Замечаю, что уже успела забыть о нем.

А потом пальцы сбегает ниже. Обводят косточки ключиц, пока не оказываются на поверхности ткани балахона.

Только сейчас, мазнув взглядом по своему одеянию, понимаю, насколько оно прозрачное. Намного больше, чем я думала. Не скрывает ничего. Абсолютно. Несмотря на размашистый крой, все формы на виду. Раскрыты перед моим похитителем и полностью доступны.

Ощущения странные. Непонятные. Вопреки здравому смыслу, мне нравится, как мерзавец касается меня. Как трогает пальцами, электризуя кожу. Это ненормально. Ужасно. Понимаю, но сделать ничего не выходит.

Мужчина сжимает мой сосок. Твердый, налившийся тяжестью, и будто просившийся в его собственнический захват. Выкручивает. Причиняет легкую боль и тянущее ощущение где-то в области низа живота. Чувствую, как там зарождается пульсирующая тяжесть.

– Аааах... – откуда-то из глубины вырывается тихий стон. Я не контролирую это. Совсем. Никак.

– Ты подчинишься, – чеканит холодно, безразлично.

Ему нет до меня дела. До того, что я чувствую. Есть лишь цель...

И... ребенка? Он сказал, что я должна родить ему?

Что за бред? Мне ведь не послышалось? Зачем обладателю огромного состояния, у которого даже губернатор области вымаливает аудиенции, наследник от какой-то студентки? Разве он не может получить все? Разве не имеет все уже сейчас? Деньги, власть, секс по первому требованию?

Наверное, послышалось... Да, так и есть – соображаю плохо, вот и чудится всякое.

Властные пальцы стискивают второй сосок. Прямо через ткань. Моей кожи мерзавец не касается. А она все равно горит. Будто языки пламени лижут. А внизу сжимается от неизвестного предвкушения все сильнее. Того гляди, ноги предадут и не удержат меня.

Из горла вылетает сдавленный стон. Потом еще один, пока чужие пальцы очерчивают мою грудь и снова принимаются за налившиеся тяжестью соски.

Сейчас я почему-то совсем не хочу сопротивляться. От опасной близости плывет перед глазами не меньше, чем от той дряни, которой меня накачали.

Или все дело в жиге из стаканчика? Она заставляет чувствовать себя так в объятиях человека, от которого нужно бежать? Который должен порождать в груди только одно желание – умчаться так далеко и забиться так глубоко, чтобы чудовище с ледяным безразличием в глазах никогда не сумело меня найти? Вновь очертить своими умелыми руками...

Не знаю, когда его ладони оказываются под «платьем». Лишь чувствую, как пальцы касаются моей плоти. Сжимаюсь вся. Снова отчетливо ощущаю удавку на шее. Это как знак принадлежности, указывающий, что я больше не своя собственная. Как хозяйская собака, заключенная в ошейник. И теперь она не свободна. Теперь у нее есть хозяин. Человек, решающий ее судьбу.

От такого сравнения с псиной, в груди отпечатывается безысходность. Но эталон мужской красоты продолжает гладить меня между ног. Там, куда я еще никого не пускала. Вверх-вниз. Он уверенно, но очень мягко перебирает пальцами, уничтожая во мне посторонние мысли. Своими действиями выбивает изнутри не только воздух, но и все, что будет напоминать о желаниях сопротивляться.

И я чуть не задыхаюсь от чувств. От размеренных поглаживаний нежных складок. И реагирую на все очень чутко.

Что он делает со мной?

Как?

И почему сердце так сильно бьется?

И почему живот точно изрешетили заточенными стрелами? И теперь там все горит. Сжимается сильно. Напрягается больше с каждой секундой...

Мне кажется, вот-вот должно произойти что-то такое... что-то невероятное. Безумное, как и все, что сегодня со мной случилось.

Мужчина нажимает на чувствительную точку, будто скручивает в пальцах комочек из оголенных проводков. Понимаю, что вот оно! Еще мгновение, и это произойдет. Взрыв, от мощности которого меня разорвет.

Вот только похититель убирает ладонь. Именно в тот момент, когда я готова была окончательно растаять в его лапах, он отстраняется. Делает шаг назад. И я испытываю... разочарование? Нет... Не может быть!

И теперь меня как из ледяной бочки оказывает осознанием. Это все игра. Непонятная. По странному, неприемлемому для меня правилам, но игра. И я все та же вещь, в руках человека, похитившего меня.

Он никак не пытался сблизиться со мной, расположить, поговорить. Холод и равнодушие все еще горят в его глазах. А я как дура поддалась. Просто позволила поступить со мной, как с резиновой куклой. Повелась... Слишком просто повелась...

Между ног так сильно пульсирует, что хочется рычать.

Сама не понимаю, откуда в комнате появляются еще двое мужчин. Как из неоткуда возникают.

– Уведите, – короткий жесткий приказ «господина», и эти двое подхватывают меня под руки. Тащат куда-то прочь.

– Чтобы вы все сдохли! – выкрикиваю на эмоциях, а потом безвольно повисаю на руках лакеев.

Сегодня сделала первый непростительный шаг. Шаг к пропасти. И она совершенно точно утащит меня в свою пучину, если я не найду в себе сил на сопротивление.

Глава 6

Полина

Лежу в расслабляющей ванне, раскинув руки по сторонам. От воды исходит легкий запах трав, пробивающийся из-под пышной легкой пены. Но этот аромат почти не чувствуется, заглушается другими, более терпкими и пряными.

Длинные палочки, тлеющие на кончиках, распространяют по помещению пахучий дымок. Его пары забиваются в ноздри, и мне хочется закатить глаза. Тело максимально расслабляется.

Чувствую, как наливаются тяжестью руки и ноги, как приятно теплая вода обволакивает тело. Как какая-то невесомость распускается внутри меня.

А еще прямо передо мной, на стене, висит портрет хозяина дома. На нем он другой, не такой, как в той странной комнате. Здесь мужчина больше похож на себя настоящего.

В строгом черном костюме, удавке из галстука, он точно смотрит прямо на меня. Надменно возвышается, наблюдая за тем, как я принимаю ванну. Как водичка своей тяжестью ласкает мое тело. Приятно греет кожу.

Правильные черты лица, выразительные скулы, гладкие щеки. Глаза, что даже с фотографии способны заглянуть в душу. Цепкий, но при этом все равно равнодушный взгляд.

Смотреть на него просто невыносимо, и я закрываю глаза. Но всякий раз, когда это происходит, отчетливые, почти живые видения, наполняют меня до кончиков волос. И кажутся такими реальными, что я начинаю теряться. Перестаю ощущать ту грань, что делит вымысел и действительность на две полярные стороны.

Я будто в реальности слышу его голос. Как говорит со мной и как... касается пальцами кожи. Как его ладони очерчивают линии вдоль тела, накрывают грудь и принимаются за соски.

Вершинки напрягаются. Я остро ощущаю тяжесть, которой они налились. И эта пульсация отдается порочными сжатиями между бедер.

– Ты сама захочешь... – звучат в моей голове его слова.

Хочу закричать «нет», но он уже проводит пальцами по складкам с пьянящей лаской поглаживает их, задевает чувствительные точки, и моя спина выгибается. Вода скользит по возбужденным губкам, вытягивая из меня тягучий стон.

Пытаюсь унять жар, но, чем больше придаюсь воспоминаниям, тем сильнее начинаю сомневаться, что это лишь плод моего воображения. Все такое реальное... Его касания... Близость.

Пряные запахи дурманят. Разве это нормально? Еще вчера у меня даже желания отдаться мужчине не возникало, а сегодня... между ножек раскалено, как у самой похотливой женщины в мире.

Перед глазами снова встает его лицо. Четко. Каждая деталь. С закрытыми глазами вижу его наяву. Уголок чувственных губ мужчины растягивается в хищной ухмылке. «Ты сама захочешь», – будто говорит она, а потом сильные руки властно разводят в стороны мои бедра.

И мне дыхания не хватает. Вода вдруг начинает безжалостно давить на легкие. Задохнусь, если не ослаблю этот нажим.

Не знаю, что дает толчок, но, схватившись за бортики ванной руками, вытягиваю себя из-под воды. Наконец, открываю глаза. Осматриваюсь мутным взглядом.

Между бедер все так же печет. Но я одна. Одна. Здесь никого нет. И не было. Только хозяин дома, и тот лишь на портрете. Реалистичном и очень живом.

Пока стараюсь отдышаться от слишком правдоподобных видений, в соседней комнате слышатся женские голоса.

– Господин будет недоволен, – это говорит моя провожатая. Ее глуховатый голос я хорошо запомнила.

– Он не узнает, – уверят ее другая женщина, более молодая. – Да и какая разница?

Незнакомка тут же возникает в моей комнате. Медленно приближается, постукивая высокими тонкими каблучками.

Смотрит прямо на меня, и я тоже вглядываюсь в ее аристократические черты. Благородные такие, ухоженные.

Девушку будто только что сняли с обложки журнала. Тонкая талия, абсолютное отсутствие животика, очерченные бедра. Божественная фигура, одним словом. Многие бы за такую удавились. А еще говорят, что соцсети врут, и не бывает идеальных женщин – все дело в ракурсе и правильном свете. Нет. Вовсе нет. И сейчас я отчетливо это понимаю.

Жгучие черные волосы идеально блестящие. А я ведь и сама черноволосая. Только крашусь уже много лет. Бабушка вечно заставляла осветляться, в то время, как другим девочкам из класса даже тонирующим бальзамом пользоваться запрещали.

А вот я какой только не была. Любой, лишь бы не с естественным цветом волос.

– Так вот ты какая, – усмехнувшись красотка останавливается совсем рядом. Смотрит на меня с презрением, хотя понятия не имею, откуда оно может взяться у абсолютно незнакомой девушки.

– Кто вы? – спрашиваю. Мне не особенно интересно, но если человек враждебно настроен, необходимо хоть что-то понимать о нем.

– Тебя это вообще не должно волновать.

Девушка обходит ванну, оказываясь четко позади меня.

– Тебя ничто не должно волновать, – говорит уже тише, склонившись надо мной.

Не предпринимаю никаких попыток накинуться на нахалку. Сейчас меня скрывает только пена. И под ней я нагая, как Ева в Раю.

– Красивый? – спрашивает она меня, явно заводя разговор о хозяине дома. Его портрет прямо перед нами, и мы обе сейчас, уверена, смотрим на мужчину. Вот только отвечать я не собираюсь. Обойдется. – Жаль, что ему придется трахать тебя, – язвительно выплевывает. – Но ничего, это закончится очень быстро. Все закончится.

Глава 7

Демид

– Смотришь так, будто зацепила, – роняет дед, положив руку мне на плечо.

Я внимательно наблюдаю за мониторами, где все как на ладони. Ритуал произойдет уже скоро, и я должен быть уверен, что все пройдет гладко. Всегда контролирую то, что зависит от меня, и сейчас как раз такой случай.

– Ты знаешь, что это не так, – сухо бросаю в ответ.

Дед волновался, что мы не сможем найти девушку, но мы нашли. И сейчас для него тоже важно, чтобы обряд свершился в срок и был проведен по всем правилам. Так и будет. Я не из тех людей, кто отступает.

– Тогда зачем тратишь время? Пусть девчонкой занимаются те, кто обучен, – Захар Романович сам теперь пялится в монитор. Разглядывает девушку, все еще расслабляющуюся в ванне. Прищуривается, будто внимательнее хочет взглядеться в лицо. Только это невозможно. Качество не то.

– Слишком сопротивляется, – делюсь своими опасениями.

– Ничего. У тебя еще много времени. Это у меня его совсем не было.

– По собственной глупости, – отрезаю.

– Сильные чувства не глупость. Но лучше не давать им пускать корни. Эта дрянь как яд. Безжалостно рвет жилы. Вытягивает так, что сдохнуть готов.

– И это говоришь мне ты?! Самый жесткий человек из всех, кого я знаю?!

– Ты похож на меня гораздо больше, чем думаешь, Демид. Поэтому предупреждаю. Ошибка может обойтись дорого для всех нас. Девчонка просто жертва, которую ты принесешь во благо нашего процветания.

Перевожу на деда суровый взгляд. Он на самом деле думает, что я могу испытывать чувства к жертве? Баба она смазливая, но на этом все. Традиции нашей семьи складывались веками, и с самого детства мне прививали, что жертва – не человек. Я не испытываю чувств даже к женщине, которая меня родила, а после истекла кровью на алтаре. И уж точно не поведу на симпатичное личико той, кого суждено убить мне.

– Я никогда не ошибаюсь, – напоминаю деду.

Он поджигает губы, а затем советует:

– Тогда займись делами. Это будет полезнее.

Белозерский-старший снова хлопает меня по плечу, будто подбадривая, а затем разворачивается в сторону выхода, а я остаюсь сидеть у монитора и наблюдать за тем, как Лазарева Полина медленно поднимается из ванны.

Представляю, как капли воды быстро бегут по ее обнаженному телу. Как от холода и, все еще льющегося в ней желания, острые соски вытягиваются вперед.

А потом Рамзия накидывает на ее хрупкое тело белоснежное полотенце.

– Демид, – Снежана заходит в мою комнату без стука. Очень вовремя. Расслабиться хочу.

– На колени, – говорю ей и слышу, как моя безупречная невеста спешит исполнить приказ.

Полина

Мне помогают выбраться из ванны. Обтирают полотенцем и вообще носятся, как со стеклянным сосудом.

Потом натирают пахучим маслом, которое почему-то быстро впитывается в кожу, оставляя на ней едва уловимый ненавязчивый аромат. И на ощупь я становлюсь такой... даже не знаю, но кожа гладкая и бархатистая как у младенца. Наварное, в самом дорогом СПА такого эффекта не будет.

Только вот это совсем не радует. Лучше уж отдать десятки тысяч за чудотворные процедуры, чем получить их бесплатно, в обмен на заточение и еще чего похуже.

Своего прошлого одеяния больше не наблюдаю. Теперь меня облачают в халат. Мягкий и объемный, скрывающий от агрессивного внешнего мира.

Что неизменно остается на мне – ошейник. Конечно, на ошейник эта штукавина совсем непохож, по крайней мере, на ощупь. Но мне нравится думать именно так. Это не дает забыть, зачем я здесь и какое на самом деле имею значение для присутствующих.

– Пойдем, я покажу тебе комнату, – сухо распоряжается женщина.

– Это камера для смирения психически нездоровых, – напоминаю ей, если та вдруг забыла откуда забрала меня.

– В другую комнату. Там ты будешь жить, пока не придет время.

– Время для чего? – спрашиваю, хотя ответ и так понятен. И от него клокочет в горле. Я просто стараюсь не думать о плохом, чтобы не сойти с ума. Оставляю в душе место для надежды. Этому тоже научила бабушка. Она верила. И я должна.

– Для жертвы, – очень спокойно говорит служанка.

Меня все же передергивает от ее хладнокровия. «Жертва» ни у кого не должна ассоциироваться ни с чем хорошим, но в этом дворце все люди иного мнения.

– Заходи, – пропускает меня вперед, показывая комнату. Довольно просторную.

Хотя, ничего удивительного, тут же почти совсем нет мебели. Только кровать с мягкими углами.

– И в чем состоит жертва? – вдруг вспоминаю слова девушки, которая приходила ко мне совсем недавно. – Я просто должна переспать с вашим хозяином?

В данной ситуации этот вариант звучит не так уж ужасно. Привлекательно даже, если сравнивать со смертью и кровопусканием.

– Не только в этом, – недовольно бросает. Видно, не нравятся мои расспросы.

– А в чем тогда? – не отстаю.

– Слишком много вопросов. Я не стану отвечать.

– И много их было? – решаю зайти с другой стороны. Мне бы хоть немного понять.

– Кого?

– Жертв? Скольких женщин вы готовили для своего господина вот так, как меня?

– Ты – единственная. Для Демида Алексеевича только ты. Это большая честь быть избранной.

– Почему бы тогда вам не принести эту чертову жертву, раз то такое великое благо? – язвлю я. Хорошо говорить, когда тебя не касается.

– Потому что я не подхожу. Все, довольно вопросов. Сядь, расчесу тебе волосы.

Бросаю короткий взгляд на дверь. Может, попробовать снова? Сейчас я чувствую себя отлично, не считая все еще крутящегося в теле чувства легкого возбуждения. Чего же они мне подсыпали такого?

– Ничего не выйдет.

Непонимающе смотрю на женщину.

– Ты не сбежишь, – поясняет она.

– Я и не думала, – оправдываюсь, все еще лелея план побега.

– Любая твоя свобода здесь – это иллюзия. Запомни. Относись к господину с почтением, и он отнесется к тебе так же.

Ага! Конечно!

– А теперь садись. Заберем волосы и переоденемся. Тебя ждет ужин с хозяином.

Глава 8

Полина

– Ужин с хозяином? – переспрашиваю. От этих слов у меня появляется странный трепет внутри. Вроде страх, но не чистый, а приправленный неуместным предвкушением.

– Да. Нарядить тебя велел. Волосы забрать. Давай, садись. Не трать время.

Только сейчас замечаю лежащий на кровати чехол из-под одежды. Нарядить... интересно, что там? Очередной полупрозрачный мешок или все же, у «господина» с фантазией поинтереснее?

Со вздохом усаживаюсь на постель. Зеркала здесь нет. Наверное, в целях безопасности. Если подумать, за все время, проведенное в странном доме, мне под руку не попало ни одного предмета, способного причинить вред себе или другому человеку.

Женщина бережно расчесывает мои волосы щеткой. Делит на пряди и стягивает в тугую косу на голове. Что это? Очередной элемент дурацкого ритуала? Да что, блин, здесь происходит? Может, меня вообще в клубе дрянью какой-нибудь накачали, и вот лежу теперь полумертвая, попавшая в своей голове в выдуманный мир, которым заправляет сексапильный красчик?

Отвлечься от реальности эти думы совсем не помогают. Хочу уцепиться за посторонние мысли, но они все равно возвращаются на исходную точку: я в лапах психопатов, похоже, застрявших в древних временах. От них не сбежать и не спрятаться. Не знаю почему, но уверена, что меня найдут. Из-под земли достанут.

Из чехла служанка достает переливающееся серебристое платье в пол с запахом. Оно приходится мне в пору и идеально садится по фигуре. Вот только совсем не радует. Как и все, что тут происходит. Домой хочу. К бабушке и Паше. Права она была, не стоило мне уезжать в Питер. Помню, как долго мы ругались и с каким скрипом ба отпустила меня в северную столицу.

Интересно, что с ней сейчас? Переживает, наверное... Морги обзванивает. Вот бы вернуться на пару лет назад, я бы поступила по-другому. Совсем по-другому.

– Ну вот, другое дело, – с удовлетворением на лице рассматривает меня женщина. – Господину понравится.

Ничего не отвечаю. Зато примечаю тонкую шпильку в пучке у служанки. Она сидит там неплотно, больше для красоты. И если мне удастся подобраться поближе, то, быть может, получится вытянуть ее из прически. И если замок в моей комнате без премудростей...

– Идем. Времени мало.

Женщина выходит из комнаты первой. Я следую за ней. Поддавливаю момент и... Зажимаю заколку в кулаке, а потом осторожно прячу свой трофей в бюстгальтере. «Любая твоя свобода здесь – это иллюзия», – почему-то звучит в голове, но я не хочу верить. Всегда есть выход. Должен быть.

Хозяин дома ждет меня в роскошной столовой. Сюда при желании можно разместить пышную свадьбу. Не знаю, почему вообще думаю об этом в такой момент, но так мне легче. Представлять, будто все в порядке. Будто меня не пожирает взглядом чокнутый мужик, восседающий за огромным столом как барин.

Мне он кивком предлагает сесть напротив него, на довольно приличном расстоянии. Наверное, это хороший знак. Но не уверена.

Оборачиваюсь и понимаю, что в зале мы одни. Провожатая исчезла незаметно, и мне стало совсем некомфортно. Под прожигающим мужским взглядом я чувствую себя куском стейка, который кинули льву, но он не бросается на лакомство сразу. Хочет нагулять аппетит.

А вот у меня его нет совсем. Разнообразие блюд на столе вызывает обратную реакцию – тошноту. Мне кусок в горло не полезет.

Чую что-то неладное. Реальную угрозу, от которой поджилки сжимаются. Да и страх теперь кажется чем-то естественным. Сколько я здесь провела? Сутки? Больше? А в сознании?

Нужно собраться. Как никогда. Выдумать план. Выбраться из ловушки, что все сильнее схлопывается вокруг меня. И я чувствую, как ее прочная жесь подбирается к горлу.

Но взять себя в руки не выходит. Под ногами нет опоры, лишь зыбкая почва.

– Ешь, – коротко, лениво, без эмоций.

А во мне они кипят. Желание сопротивляться не дает промолчать и выполнить приказ.

– Зачем? – спрашиваю, ощущая, как сильнее становится сухость во рту.

– Потому что ты должна хорошо питаться. И потому что потратила много сил сегодня.

Демонстративно отодвигаю от себя приборы, показывая тем самым всю силу моего презрения.

– Не хочу, – проговариваю почти по слогам. – Не хочу есть. Не хочу быть здесь. Не хочу, чтобы вы ко мне прикасались, – выдаю вопреки стягивающимся узлам внизу моего живота. Ведь я вру. Мое тело с благодарностью вспоминает методичные поглаживания и сжатия в крепкий мужских руках. Оно помнит. Отчетливо. Точно все происходило только что.

Не говоря больше ни слова, хозяин поднимается со своего места. Двигается в мою сторону. И я готова захлебнуться собственным страхом. Клянусь! Но притяжение... греховное и порочное... я чувствую его каждой клеточкой. Каждой частичкой.

– Ты хочешь. Хочешь, чтобы я прикасался, – краешек его рта изгибается в усмешке. Этот человек отлично знает, какое впечатление производит. Как действует. Как заставляет мое нутро предательски сжиматься.

– Отпустите... – сдавленно молю.

Глупо, понимаю. Но в это самый момент, когда он так близко, ощущаю себя настолько беспомощной, что больше ничего не получается придумать.

И сейчас дело вовсе ни в какой-то странной жертве, а том, что я банально не могу справиться с собственной реакцией.

Этот мужчина действует на меня слишком... слишком сильно. Как яд. Просачивается в вены. Смешивается с кровью. Отравляет внутренности. Медленно. С отяжкой...

– Нет! – грубо, без тени сомнения в глазах. Так, что дрожь принимается колошматить мои конечности.

Он оттягивает мои волосы назад за косу. Накручивает ее на кулак, больно стягивая. А я даже вскрикнуть не могу. В горло точно свинца налили.

– Ты будешь здесь столько, сколько потребуется. И будешь делать то... что я прикажу.

Глава 9

Демид

Что же ты за девка такая, Полина Лазарева?

Всматриваюсь в черты ее юного личика. Ничего особенного, а тянет. С первой встречи. Точно ей в дырку магнит вшили.

Сдержаться бы и не поиметь раньше времени. Хотя... рот и задницу же трогать не запрещено?!

Наматываю длинную косу на кулак и ощущаю, как по телу пробегает ток возбуждения.

Вроде только что мне Снежана отсосала, а я снова готов. Член упирается в ширинку, и ткань сильно сдавливает натуженный орган. Точно не кончал. Неделю.

– Ты будешь здесь столько, сколько потребуется, – гляжу в глубокую бездну ее красивых глаз. – И будешь делать то... что я прикажу.

– Демид?! – возле входа в гостиную появляется Снежана.

– Уйди! – приказываю ей, но та не шевелится. Думает, что имеет на меня какое-то влияние.

А я невольно кривлюсь, окидывая беглым взглядом свою будущую жену. Мисс Санкт-Петербург прошлого года. Красавица, каких поискать. А на фоне безродной Полины меркнет.

Думал, быстро с жертвой закончу – трахну на алтаре и вернусь к обычной жизни. Теперь понимаю, что мне и девяти месяцев не хватит наиграться с ней.

– Ты оглохла? – рявкаю на Снежану. Не люблю объяснять по сто раз. – Я сказал выйти!

Недовольно поджав губы, девушка скрывается из виду. Удаляется подальше от гостиной, раздраженно топая высокими каблуками. Оставляет нас с Полиной наедине.

Девчонка смотрит на меня не мигая, затаив дыхание. Дышит вообще?

Стояк становится каменным. Сука! Как она это делает? Взглядом своим жалостливым и горячим одновременно за живое задевает.

И дрожит. Ощутимо так. Заводит.

Вот и что в ней? Обычная девка. Складная, ладная, но не более. Вот уж где начнешь искренне верить во всю нашу лабуду с жертвой. Ей ведь не каждая стать может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.